

Ему идея сатаны:

Пришельцемъ адской стороны
Иль просто дьяволомъ съ когтями,
Въ козлиной шкурѣ и съ рогами,
Абдула ночью напугать
И деньги дьяволомъ отнять.

«Прекрасно, чудно, несравненно!»

Кричалъ стократно, восхищенный

Своею выдумкой, Иманъ:

«Какъ дважды два мой вѣренъ планъ!»

Сказалъ, и разомъ все готово.

Козла здороваго, большаго,
Въ хлѣву поспѣшно ободралъ,
На палкахъ шерсть его распялъ;
Сперва рукой, потомъ другою,
Потомъ совсѣмъ и съ головою
Въ него съ усилениемъ онъ влѣзъ—
И сталъ прямой козель и бѣсъ.

«Какъ, какъ! Иманъ въ козлиной шкурѣ?

Не можетъ быть того въ натурѣ»,

Кричать пятнадцать голосовъ,

«Не можетъ быть людей-козловъ!»

Друзья мои! пустое дѣло:

Могу увѣрить очень смѣло

И васъ, и прочихъ молодыхъ,

Людей неопытныхъ такихъ,

Что въ сто иль въ тысячу разъ болѣ

Искусствъ таинственное поле

Открыто глупымъ дикарямъ,

Чѣмъ нашимъ важнымъ хвастунамъ,

Всезнайкамъ гордымъ и надменнымъ,

Полуневѣждамъ просвѣщеннымъ.

Повѣрьте: множество вещей

(Прочтите *«Тысячу Ночей»*),

Которыхъ мы не понимаемъ

И нагло вздоромъ называемъ,

Враньемъ, несбыточной мечтой,

Въ степяхъ Аравіи святой,

За Индостанскими горами,

За неоткрытыми морями—

Не выдумки и не мечты,

А такъ извѣстны, такъ просты,

Какъ наше древнее преданье

